

С. С. Юшкевич

произведений Ю. Его герои либо рабски смиряются с действительностью (рассказ «Невинные», 1901), либо исповедуют культ страданий (драма «Голод», 1905), либо пытаются «подняться вверх» (повесть «Евреи», 1904). Посвященная М. Горькому повесть «Евреи» — наиболее значительное прозаическое произведение Ю.

В начале 1900-х писатель переживает духовный подъем первой русской революции, сближается с московским лит. кружком «Среда» по предложению М. Горького становится членом книгоиздательского товарищества «Знание», выпускающего его 5-томное СС.

В 1906 совершает путешествие по Австрии, Германии и Швейцарии, наблюдая за солидарной борьбой пролетариата разных стран. Эта тема находит отражение в драматической трилогии Ю. «Голод» (1905), «В городе», «Король» (обе — 1906). Социально-политическая драма «Король», во-

шедшая в XIV сб. «Знания» вместе с «Врагами» Горького, стала одним из наиболее радикальных произведений начала XX в., воссоздавших картину массовых выступлений революционно настроенного пролетариата.

Писатель тяжело пережил поражение первой русской революции, вызвавшее смещение в демократическом стане и массовое отречение от своих убеждений. Пережитое разочарование привело к разрыву с Горьким и «Знанием», отразилось в драме «Miserere» (1909), ставшей своеобразным реквиемом революции. На поэтике пьесы сказались увлечение театром символистов.

В 1910-е Ю. вновь обращается к проблематике своего раннего творчества, но, проявляя незаурядное мастерство, придает своим произведениям ярко выраженную сатирическую окраску. Пьеса «Комедия брака» (1910) и роман «Леон Дрей» (1911) пользовались успехом публики. Рисуя в пьесах «Драма в доме» (1913), «Мендель Спивак» (1914), «Человек воздуха» (1915) уже знакомого по ранним произведениям приниженого жизнью человека, Ю. акцентирует внимание на его доброте, сердечности, неискоренимом юморе. Пьесы Ю. шли на столичных сценах.

К Октябрьской революции писатель отнесся со сдержанным сочувствием. В 1920 уехал во Францию. В Париже издал сб. рассказов «Автомобиль» (1922), в Берлине — повесть «Дудка» (1922), книгу «Голубиное царство» (1923) и роман «Эпизоды» (1923), посвященный событиям Гражданской войны. Перед смертью Ю. выражал желание вернуться на родину.

Соч.: ПСС. Т. 1–14. Пг., 1914–18; Король // Драматургия «Знания». М., 1964.

Лит.: Пильский П. Социал-романтик // Театр и искусство. 1906. № 49; Чуковский К. И. Семен Юшкевич // От Чехова до наших дней. СПб., М., 1908; Швейцер В. С. Юшкевич и его тень // Диалог с прошлым. М., 1976.

Н. А. Казакова

ЯБЛОНОВСКИЙ (настоящая фамилия Снадзский) Александр Александрович [3(15).11.1870, с. Китросановка Елизаветградского у. Херсонской губ. — 3.7.1934, Париж] — прозаик, публицист.

Из дворянской семьи. Окончил гимназию в Одессе, юридический ф-т Петербургского ун-та, работал присяжным поверенным. Лит. дебют состоялся в 1893 в ж. «РБ» (рассказ «Последыши»). Я. сотрудничал в ж. и газ.

(«Мир Божий», «Образование», «Сын Отечества», «Наша жизнь», «Речь», «Киевская мысль» и др.), издал несколько повестей и рассказов. В ж. «Образование» Я. вел сатирический отдел «Родные картинки». Впоследствии написанные для этого отдела очерки и фельетоны издал в 3-томнике под тем же названием (М., 1912–13). Большой лит. резонанс вызвала его автобиографическая повесть **«Из гимназической жизни»** (Мир Божий. 1901. № 6; отд. изд.: Воронеж, 1903; Берлин, 1922 под названием **«Гимназические годы»**), направленная против мертвящей системы гимназического классического образования.

В 1918 переехал из Москвы в Одессу. В годы Гражданской войны Я. работал на юге в ряде газет. В 1920 с частями Добровольческой армии эвакуировался в Египет. О своих египетских впечатлениях написал книгу **«В гостях у английского короля»** (не опубликована), показав всю трагичность положения русской эмиграции, заброшенной в чуждый ей край. В начале 1920-х Я. переехал в Берлин, где пережил смерть жены. В 1925 переехал в Париж. Публиковался в газ. «Сегодня», «Руль», «Общее дело», в дальневосточной, американской эмигрантской периодике и др., но главным образом в «Возрождении», где был ведущим сотрудником с 1925 по 1934, работая в жанре политического фельетона. Он занял непримиримую позицию по отношению к большевистскому эксперименту, сатирический пафос его памфлетов направлен против советского образа жизни. Воссоздал зловещие фигуры правящей государственной партийной верхушки: В. И. Ленина (**Жил-был Ленин //** Либаваское русское слово. 1924. № 27), Л. Д. Троцкого (Последние известия. 1924. 20 мая), Ф. Э. Дзержинского (Сегодня. 1926. 28 июля), М. И. Калинина (Возрождение. 1933. 11 февр.), Л. Б. Красина (Сегодня. 1926. 26 сент.), обличал финансовые махинации советских дипломатов (**Брат Литвинова //** Возрождение. 1928. 13 нояб.). Я. пишет о голоде в Советской России в 1930-е, скорбит о том, что расхищается народное достояние — «отцово богатство»; его ужасает «страшная цифра» умерших от голода (Возрождение. 1933. 15, 18, 30 июля), он протестует против зверского уничтожения русского духовенства, основная часть которого осталась в Советской России, против расхищения церковных ценностей (**Тати церковные //** Сегодня. 1922. 22 дек.). По мнению писателя, в России совершается столько преступлений против человечности,

что невольно напрашивается сравнение с эпохой Ивана Грозного (**Родственные эпохи //** Сегодня. 1928. 19 февр.). Он с горечью пишет о тайной распродаже большевиками культурных ценностей России за границу (Возрождение. 1928. 11 нояб.). Его волнует положение лит-ры и писателей на его родине, он выступает против партийной цензуры, репрессивных нравов советской лит. критики. Особенно возмущен Я. «прислужничеством» советских писателей. Он мечет сатирические стрелы в А. Белого, В. В. Маяковского, А. Н. Толстого, С. А. Есенина, В. В. Вересаева, делая их героями своих фельетонов. Цикл памфлетов Я. посвятил М. Горькому, который был раздражен его нападками: «А. А. Яблоновский осатанел... Очень жаль его, он был человек небесталаный» (Горький М. ПСС: в 10 т. М., 1977. Т. 5. С. 687). И после смерти Я. Горький не мог ему простить выпадов в свой адрес: «Недавно умер в Париже А. Яблоновский, один из сотрудников подлейшей газетки „Возрождение“. Он печатал в этой газетке маленькие фельетоны, грубо, старчески глупо и злобно издеваясь над Союзом Советов. Эмигранты называли его королем шуток. Шутки его относились к разряду писания на заборах неудобосказуемых слов и мазания ворот дегтем» (Там же). Но объективности ради Горький вспоминает один из остроумных фельетонов Я.— его **«Письмо в редакцию „Сына Отечества“**» (13–26 сент. 1905), где фельетонист в присутствующей ему хлесткой манере иронизирует над «бедственным» положением бакинских нефтепромышленников.

Я. в своих фельетонах осуждал французских писателей — А. Барбюса, А. Франса, приветствовавших советскую власть как залог будущего процветания России (**Товарищ Барбюс //** Сегодня. 1927. № 6; **Наш дорогой, наш великий Анатолий Франс //** Сегодня. 1927. 19 окт.). Он не мог смириться с просоветскими настроениями части французской интеллигенции (**Господа французы //** Скорбь земли русской. Нью-Йорк, 1920). В «Юманите» был напечатан протест против блокады Советской России, подписанный А. Франсом. В памфлете «Господа французы» Я., обращаясь к известному писателю, говорит, что и для него в большевистской России было бы только три выбора: «Или нищий, или арестант, или смертник». Я. протестовал против ареста большевиками известного книгоиздателя И. Д. Сытина (**Книжный «Наполеон» //** Возрождение. 1928. 13 дек.), выступил против фальсификации худож. и философского наследия

Л. Н. Толстого (**О толстовском «социализме»**) // Возрождение. 1928. 9 сент.).

За границей писатель переиздавал свои худож. произведения, созданные еще в России. В Берлине в изд-ве «Грани» выходит сб. рассказов в 2 т. (1922), **«Рассказы для детей»** (Париж, 1921). Единственное большое произведение, созданное на чужбине, — повесть **«Дети улицы»**, вошла в сб. под одноименным названием (Париж, 1928). В ней изображено «дно» дореволюционного Киева, мир воров, проституток, куда попадают бесприютные дети. Ю. Фельзен отметил невысокий худож. уровень произведения: описательность, заданность сюжета, мелодраматизм ситуаций, фельетонность языка (Звено. 1928. № 4). Авторы критической статьи, высоко ценя Я. как публициста, единодушно отмечали, что в беллетристике «лучшее время его таланта осталось в России», «отсутствие связи с родиной лишало самых важных, самых питательных соков таланта» (Р.С. Памяти А. А. Яблоновского // Последние новости. 1934. 5 июля). Я. Был постоянным членом правления Союза писателей и журналистов в Париже, работал в различных юбилейных комитетах, неоднократно проводились его творческие вечера: с большим успехом прошел его вечер 8 июня 1928 в Русском клубе с участием Н. Тэффи, Саши Черного и др. (Последние новости. 1928. 10 июня).

Взлет популярности Я. в эмиграции произошел на I съезде русских зарубежных писателей в Белграде (сент. 1928). На первом заседании Я. произнес речь: «Мы все знаем, все чувствуем, что за нашей спиной стоит тень великой России и что мы должны отвечать перед ней не только за наше слово, но и за наше молчание. Когда-то наш знаменитый духовный оратор митрополит Московский Филарет так говорил о долге пишущего человека: „Да благословит Господь Бог и слово, и молчание. Да не будет слово праздно и молчание бессловесно“... Россия распалась на две половины. Одна половина молчит, а другая еще говорит. Это нам, русским эмигрантам, выпала страшная задача — говорить за Россию и требовать прав для нашей обездоленной Родины. Это нам судьба указала сохранить в чистоте великие традиции русской литературы и честные заветы свободного русского слова» (Возрождение. 1928. 1 окт.). Речь Я. произвела большое впечатление на присутствующих. Председателем Совета Союза русских писателей и журналистов был избран Я. За свою лит.-общественную деятельность по указу югославского

короля Александра он был награжден орденом Св. Саввы 3-й степени.

Я. похоронен на парижском кладбище Исси-ле-Мулино, в его могилу была брошена горсть земли, привезенная из России.

Соч.: Родные картинки: в 3 т. М., 1912–13; Из гимназической жизни. Воронеж, 1903; Гимназические годы. Берлин, 1922; Рассказы: в 2 т. Берлин, 1922; Рассказы для детей. Париж, 1921; Дети улицы. Париж, 1928.

Лит.: Василевский И. [Рец.: «Рассказы»] // Накануне: лит. приложение. 1922. № 21; Айхенвальд Ю. Яблоновскому привет // Сегодня. 1924. 21 сент.; Ганфман Н. А. А. Яблоновский как фельетонист // Сегодня. 1924. 21 сент.; Изгоев А. С. На лекции А. А. Яблоновского // Последние известия. 1924. 29 мая.; Осоргин М. [Рец.: «Дети улицы»] // Дни. 1928. 29 янв.; М. А. [М. А. Арцыбашев]. [Рец.: «Дети улицы»] // Сегодня. 1928. 26 февр.

Л. Г. Голубева

ЯКОВЛЕВ Александр (настоящее имя Александр Степанович Трифонов-Яковлев) [23.11 (5.12).1886 (по др. данным — 23.6(5.7).1883), г. Вольск Саратовской губ.— 18.4.1953, Москва; похоронен в Вольске] — прозаик.

Родился в глубоко религиозной семье; мать его из раскольников. Я. был внуком беглой крепостной крестьянки, сыном неграмотного маляра. Бабушкины рассказы о святых, сказки о разбойниках подготовили учебу в церковно-приходской школе, которую Я. окончил первым учеником. Экстерном сдал

А. С. Яковлев